

ЛЮБОЕ ЗНАНИЕ начинается с определения масштаба явления. На нашей планете 85% людей относят себя к какой-нибудь религиозной конфессии. Наиболее многочисленными из них являются христиане — 2,38 млрд человек и мусульмане — 2 млрд человек.

Сегодня в мире почти 50 стран, мусульманское население которых (в млн человек) превышает 95% от общей численности. Наиболее крупные из них — Индонезия (около 230 млн), Пакистан (около 200), Бангладеш (153), Нигерия (около 105), Египет (90), Иран (около 81), Турция (79), Ирак (около 41), Афганистан (около 41), Алжир (около 40 млн). Но самое главное — численность населения этих стран стремительно растёт. По среднему варианту прогноза Департамента по экономическим и социальным вопросам ООН, к 2050 году в Нигерии будет 377 млн человек, в Пакистане — 367, в Индонезии — 317, в Египте — 160, в Бангладеш — 204. Не приходится сомневаться, что к 2050 году число мусульман практически сравняется с количеством христиан.

Уже поэтому поведение людей, исповедующих ислам, станет определяющим фактором для будущей мировой динамики. Однако адекватно понять такое поведение внешнему наблюдателю непросто. Одному из авторов довелось побывать в крупнейшем университете региона, традиционно называемого мусульманским. Чёрные платья и платки у 95% женщин. Каждая женщина, видя мужчину, здоровается, отходит в сторону и опускает глаза. Так происходит даже в университетской бухгалтерии!

И ничего удивительного в этом нет. Ведь сам наблюдатель находится за границами мира ислама, который культурно предстаёт перед ним как некое яркое этнографическое своеобразие: мечети, никабы, мусульманская мода, халяльные продукты, исламский банкинг. Разве можно не изумиться керамике Марракеша? К счастью, для знакомства с исламской культурой русскому человеку вовсе не обязательно ехать так далеко. Удивительная мечеть Кул-Шариф в Казанском кремле, которую недавно отреставрировали, заслуженно входит в число шедевров мировой архитектуры. На станции метро возле мечети можно любоваться картиной мусульманского рая — золото, месяцы, полнотрудые гурии...

Заметим, что всё поведенческое единство мира ислама соблюдается при полном отсутствии вертикального политического руководства из единого центра и совмещается с калейдоскопическим разнообразием религиозных групп и течений. При этом религиозное единство отнюдь не исключает религиозные войны. Яркий пример — ирано-иракская война 1980–1988 годов, унесшая в общей сложности почти 700 тысяч жизней иранцев и иракцев.

Однако в контексте пассионарной теории этногенеза Льва Николаевича Гумилёва мы рассматриваем не культуру, а динамику поведения исламского суперэтноса. Здесь на первый план выступает качество поведения. Потери нужно учитывать, но наряду с ними существенно, что в той же ирано-иракской войне участвовали добровольцами дети и старики. Показателен полувичий распространение на Западе миф о пластмассовых ключах от рая, которые якобы имели при себе иранские солдаты. В действительности "Ключи от рая" представляли собой название молитвенника, который выдавали военнослужащим.

Фанатичная вера, стремление к контрмодернизации, возникновение идеалов исламизации окружающего мира — отнюдь не симптомы экономической или идеологической "отсталости", а вещи вполне действенные. Запрещённая в России террористическая организация "Исламское государство Ирака и Леванта" (ИГИЛ) в 2014–2015 годах захватила значительные территории Сирии и Ирака. Её провозглашённой целью стало создание всемирного халифата. ИГИЛ проявляла невиданную жестокость, вплоть до стремления уничтожать памятники других культур. Уничтожение ИГИЛ лишь подтверждает факт, и так хорошо известный военным: неимоверно трудно воевать с людьми, готовыми умирать за свои иллюзорные цели.

Однако ведь массовое самопожертвование ради общей иллюзорной цели не возникает из идеологемы. Как показал Л.Н. Гумилёв, оно есть функция фазы этногенеза в суперэтнической системе. Последний прецедент подобного рода — апрельская война 2025 года между Индией и Пакистаном, вспыхнувшая как язык пламени из горячих углей. Этот внезапный скачок "температуры поведения" хорошо иллюстрирует то пассионарное состояние, в котором пребывают два разных суперэтноса — индуистский и исламский. Сегодня оно определяется акматической фазой от взрыва этногенеза (примерно 1500 г. н. э.). Посмотрим, как пришёл к нему исламский суперэтнос.

СРАЗУ ОГОВОРИМСЯ, что при анализе поведения исламского суперэтноса наблюдатель встречается с крайней степенью внутреннего разнообразия, причём как этнического, так и пространственного. Это разнообразие является "исторически сложившимся", то есть досталось современным мусульманам в наследство от прежнего взрыва этногенеза около 500 года нашей эры, впервые породившего мусульманское поведение.

Конечно, внутреннее несходство свойственно любому суперэтносу. Норвежец не итальянец, но для нас их различие менее, чем их похожесть как западноевропейцев, имеющих общее суперэтническое прошлое. Исламский суперэтнос объединяет людей не просто этнически весьма далёких друг от друга, но не имевших до исламизации вообще никаких признаков общей исторической судьбы. "Культурно-исторический" морю, живущий во влажных лесах архипелага Сулу и поддерживающий филиппинскую "Абу Сайяф", не имеет ничего общего с нигерийским канури, обитающим на границе сухой саванны и воюющим за "Боко харам". Тем не менее в суперэтническом поведении они составляют часть единой исламской суперэтнической целостности.

При социально-культурном взгляде трудность восприятия такого суперэтнического единства усугубляется тем, что исламский суперэтнос не имеет привычного нам сплошного континентального ареала. Целый ряд мусульманских стран географически изолирован от исторического мусульманского ядра, охватывающего Ближний, Передний Восток и Северную Африку. Поэтому географически мир ислама выглядит совсем не так компактно, как российский, китайский или североамериканский суперэтнос. Однако ничего уникального здесь нет. Общая территория не является непременным условием существования суперэтноса. Так, географический ареал еврейского суперэтноса сегодня совпадает с его крошечным историческим ядром — Израилем, а до 1947 года "блуждающий суперэтнос" и вовсе не имел общей территории... Однако эти особенности нашего восприятия никак не отменяли объективного единства ни мусульманских, ни еврейских народов.

Кроме того, каждый суперэтнос вырабатывает свой доминирующий социальный критерий для оценки того, что определяет принадлежность к его единству. Западноевропейцы всерьёз считают, что таковы их "демократические институты". Русские полагают, что всё определяется "великой русской культурой". Для евреев материнская кровь служит определяющим параметром. А вот для мусульман подобным критерием всегда выступала их религия.

Причина тому проста. Ислам родился среди древних арабских племён. Разница между ними была, но малая, чисто этнографическая. Поэтому сам пророк Мухаммед и первые халифы

полагали племенную принадлежность человека делом слишком незначительным по сравнению с обращением этого человека к истинной вере в Аллаха. Эта традиция дошла до времён XVI–XX веков, когда среди мусульманских народов вновь начался пассионарный подъём. Дokaзательством тому является позиция, занятая отцом Пакистана Мухаммадом Али Джинной. Ещё до обретения независимости в Лахорской резолюции Всеиндийской мусульманской лиги 1940 года было заявлено, что индусы-мусульмане и индусы-индуисты Индии составляют не одну, а две "разные нации". Индуисты резко возражали против разделения страны, но Джинна и его сторонники добивались и добились от британцев выделения обособленных земель под исламское государство.

Поэтому племенная, этническая принадлежность отдельного человека для мусульман вторична. В этом смысле ислам, если угодно, действительно глобален: ты можешь быть кем угодно, но требования Корана должен исполнять безусловно. Поэтому мусульмане так спокойно смотрят на свою вечную религиозную групповщину и даже политическую чересполосицу. В отличие от нас, она для них вещь вполне органичная, апробированная. Как следствие, и после взрыва этногенеза 500 года, и после взрыва этногенеза 1500 года в историческом мусульманском ареале возникало и динамично сменяло друг друга множество очень разных этнополитических образований. Вот почему для мусульманских династий составляются специальные справочники, которые переводятся на иностранные языки. А все российские правя-

МИР ИСЛАМА

Часть первая. Пути развития

щие династии можно записать на осьмьюшке бумаге мелким почерком.

Однако специфически исламский "глобализм" амбивалентен. С одной стороны, он сообщает этногенезу суперэтноса дополнительную динамику, ибо серьёзно повышает внутреннюю мобильность. Мусульманин может родиться в России, выучиться в Катаре, после чего поедет работать в Малайзию и везде будет чувствовать себя среди своих. С другой стороны, исламский "глобализм" неизбежно отталкивает огромные силы на внутреннюю суперэтническую конкуренцию, то есть на уравнивание пассионарности множества этнорелигиозных направлений и группировок. Именно в таком своеобразии поведения кроется секрет того, что при сопоставимом пассионарном потенциале исламский мир политически и экономически пока что добился куда меньшего, чем Китай или США. Но здесь не стоит торопиться с выводами, ибо цыплят, как известно, по осени считают. А до суперэтнической "осени" и миру ислама, и Китаю, и США ещё полтысячелетия...

Описание возникновения исламского многообразия — задача сугубо специальная и в рамках газетной статьи нереализуемая. Мы ограничимся тем, что укажем на границы основных фаз этногенеза современного исламского суперэтноса и их исторические аналоги.

НАЧАЛОМ скрытого пассионарного подъёма современного исламского мира стала деятельность выдающегося персидского поэта, военачальника и администратора Исмаила I Сефевии, основавшего одноимённую династию и ставшего шахом Ирана. Родившийся в 1487 году Исмаил Сефевии принадлежит к тому же поколению великих реформаторов, что и китаец Ван Янмин, кореец Кю Гванчжо и еврей Исаац Каро.

Надо сказать, что этнической истории Ирана повезло в том отношении, что она рано стала предметом внимания гумилёвской теории этногенеза. Талантливый ученик Л.Н. Гумилёва В.А. Мичурин (1965–2006 г.) идентифицировал пассионарное состояние Ирана XIX–XX веков как фазу пассионарного подъёма. Правда, в датировке взрыва этногенеза Ирана В.А. Мичурин целиком следовал мнению Л.Н. Гумилёва о том, что новый взрыв этногенеза в Китае и исламском мире имел место не позже середины XVIII века. Поэтому, например, осада персидским Мохаммед-шахом Герата в 1837–1838 годах представлялась В.А. Мичурину исключительно проявлением обскурации "старого" персидского этноса. В частности, он писал: "Осада кончилась тем, что в лагерь шаха прибыл английский полковник Стоддарт и просто потребовал снять её. В результате шах отступил, а в целом война кончилась тем, что Персия приняла все условия англичан, бывших на стороне гератского князя".

Такой вывод, увы, был слишком поспешным. Чарльз Стоддарт с 1835 года являлся военным секретарём британского посланника при шахском дворе, почему и находился под Гератом постоянно. Но в июне 1838 года он выехал из лагеря для исполнения дипломатического поручения вместе со своим коллегой Дж. Мак-Нейлом. В июле 1838 года Стоддарт вернулся в шахскую ставку. Он привёз шаху официальный британский ультиматум: или снятие осады, или объявление войны. Как видим, Стоддарт не вдруг "появился" под Гератом, а возвратился на своё место военно-дипломатической службы. Война с Британией из-за Герата в планы Мохаммед-шаха не входила, и осаду сняли.

Таким образом, снятие осады Герата произошло отнюдь не "из-за окрика английского полковника". Оно явилось результатом действий британского правительства. И сам факт британского ультиматума показывает, что уже в первой половине XIX века навязать Персии какое-то желательное поведение было для Британии затруднительно. Да и не предвзяла бы Британия ультиматум, если бы могла обойтись криком своего дипломата. Конечно, англичане помогали афганцам, но персам помогали русские. Следовательно, Персия уже была вовлечена в мировую политику, и XIX век — это её безусловный пассионарный подъём, причём подъём уже явный, а не скрытый. С этим предположением прекрасно согласуется всё, что верно писал сам же В.А. Мичурин о восстании бабидов 1848–1852 годов. Но ведь никаким чудом персидская обскурация 1837–1838 годов под Гератом не могла за 10 лет претвориться в высокую бабидскую пассионарность! Следовательно, взрыв этногенеза Ирана и всего остального исламского мира всё-таки имел место много ранее середины XVIII века.

Действительно, в середине XVIII века в историческом центре мусульманского мира мы уже наблюдаем политическое оформление новой этнической системы, возникшей от взрыва этногенеза около 1500 года. На Аравийском полуострове в 1745 году образовалось независимое от турок арабское государство — Дирийский эмират. Возникло оно как результат союза основателя религиозного движения шейха Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба с местным эмиром Мухаммадом ибн Саудом. Первое государство саудитов — современник первого североамериканского государства, возникшего в 1776 году. Как видим, тогда арабы опережали янки примерно на одно поколение. В отечественной истории Дирийский эмират (1745 — 1500 = 245 лет) соответствует Владимирской Руси Александра Невского, основанной на политическом союзе с новым Золотой Орды Батыем (1252 — 1000 = 252 года).

независимую светскую республику Сукарно. Таким образом, к середине XX века определилась та суперэтническая граница мира ислама далеко на юго-востоке, какую мы видим и сегодня.

НА СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ граница исламского суперэтноса проходит по территории нашей страны на Северном Кавказе. Северокавказские горцы, и чеченцы в частности, вне всякого сомнения, входили в поток пассионарного подъёма исламского мира от взрыва этногенеза около 1500 года. Явный характер горский подъём приобрёл именно в Чечне с началом движения шейха Мансура (рус. Ушурма) в 1785 году. Как видим, динамика чеченского подъёма вполне соответствовала не только египетскому восстанию против мамлюков, но и американскому восстанию против британцев. Точно так же последующая национально-освободительная война имама Шамиля 1843–1859 годов являлась аналогом китайского восстания тайпинов, индийского восстания сипаев и гражданской войны США в середине XIX века. Поэтому не приходится сомневаться и в том, что современная Чечня тоже представляет акматическую фазу исламского этногенеза. Ахмат-хаджи Кадыров, погибший в 2004 году (2004 — 1500 = 504 года), явно сыграл для своей страны ту же самую выдающуюся роль основателя нового государства, которую для усилившейся Московской Руси выполнил великий князь Московский Иван III (правление: 1462–1505 гг., 1505 — 1000 = 505 лет).

Трансформация Чечни при Ахмате-хаджи и Рамзане Кадырове — чёткое подобие того, что произошло с Саудовской Аравией при нынешнем короле Салмане и наследном принце Мухаммде. Ведь до конфликта с Западом в 1973 году Саудовская Аравия богата, но не имела решающего экономического, и уж тем паче политического влияния на мировые дела. Сегодня у неё есть и то и другое. Появление модернизированных и влиятельных исламских государств на рубеже тысячелетия — главный итог явного пассионарного подъёма исламского суперэтноса в XX веке.

Именно с этим связано появление в исламском мире такой дотолы неизвестной формы организации власти, как исламская республика. Прототипом её стала так называемая Восточно-Туркестанская Исламская Республика, возникшая в китайском Синьцзяне ещё в ноябре 1933 года. Она просуществовала менее трёх месяцев и была разгромлена при помощи мусульман из числа китайских лоялистов. Однако к 1956 году была провозглашена первая исламская республика — Пакистан, а в 1960 году вторая — Исламская Республика Мавритания. Поэтому самая известная из них — Исламская Республика Иран, возникшая в результате антишахской революции 1979 года, стала лишь третьей. Наконец, роль четвёртой выпала на Исламское Государство Афганистан, образовавшееся в 1992 году после ухода советских войск и падения режима Наджибуллы.

Новое тысячелетие закономерно принесло суперэтносу умножение числа таких радикальных исламских организаций, которые вообще не признавали никаких иных форм существования, кроме вооружённой борьбы. В 2002 году в северо-восточном "медвежьем углу" Нигерии, близ границы с Камеруном и Чадом, преподаватель ислама Мохаммад Юсуф создал джихадистское движение "Боко харам". Заметим, что эти молодые организационные образования обычно отпочковывались от старых, чаще всего сохраняя с ними ту или иную организационную и богослужебную связь. Именно так появились в конце 1990-х "Абу Сайяф" на Филиппинах и PULO на юге Таиланда. Во время столкновений с египетским правительством в 2013 году от "Братьев мусульман" откололись несколько групп, среди которых были и две крайние террористические группировки "Хасм" и "Лива аль-Таура".

Появление множества пассионарных консорций продолжается в исламском мире и сегодня. Значит, в исламском суперэтноте устойчиво растёт число сильно пассионарных людей, безусловно желающих лидерствовать и воевать. Им поневоле приходится организовывать под себя всё новые и новые ячейки-консорции. Этот неравновесный процесс самоорганизации, структурно подобный кипению жидкости или делению клеток, и есть главный поведенческий атрибут акматической фазы этногенеза. Недаром французские специалисты по современному исламу уже сегодня говорят о новой эпохе "постисламизма", когда "в глобальном исламистском поле происходят радикальные, глубокие и стремительные перестройки", "многочисленные потрясения пронесются... через французский и мировой ландшафт исламской веры".

В результате там, где 500 лет назад начался инкубационный подъём пассионарности мусульманских народов, сегодня возникла сплошная цепь новых исламских монархий и республик. Она протянулась от верховьев Инда до Красного моря и включает в себя Пакистан, Афганистан, Иран, Кувейт, Катар, Объединённые Арабские Эмираты, Оман и Йемен. Логично предположить, что в акматической фазе создания исламских государств продолжится в Африке. Там уже сегодня сформировалась полоса стран, где шла или идёт открытая исламская религиозная война. Таковы Эритрея, Сомали, Судан и Южный Судан, Чад и Нигерия. Таким образом, сплошной пояс исламских государств имеет шанс протянуться от Инда через Аравийский полуостров до Гвинейского залива.

Вячеслав ЕРМОЛАЕВ, Георгий МАЛИНЕЦКИЙ

* Признана Советом Безопасности ООН террористической организацией

** Запрещённая в РФ экстремистская организация, запрещённая в РФ террористическая организация